http://www.zabvektor.com ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

УДК 326:326:35.071.55(571.56)(091)
DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-127-134

Айсен Данилович Васильев,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
(г. Якутск, Россия),
e-mail: aysen_vasilev@mail.ru

Вопросы административного преобразования Якутского края в представлениях сибирского чиновничества: 1790–1800-е годы

В статье на основе неопубликованных источников показана недостаточно изученная история образования особенного гражданского правления на праве палат – Якутского областного правления (1805), по примеру Нерчинской, которое функционировало в условиях трансграничья, однако с некоторыми отличиями. Освещается роль сибирских чиновников в определении нового административно-территориального статуса Якутии – области. Актуальность проблемы обусловлена ростом научного интереса к исследованию исторического опыта государственного управления, в частности, по Азиатской России. Впервые наиболее подробно в исторической науке рассматривается проект «о благоустроении Якутской области» – предложение по административному преобразованию Якутии. Авторы проекта – местные чиновники – Иван Эверс, прослуживший 10 лет расправным судьёй, и Степан Гарновский, который 7 лет исполнял обязанности земского исправника. Автором представлены позиции сибирских администраторов в лице иркутского военного губернатора Б. Б. Леццано и сибирского генерал-губернатора И. О. Селифонтова по вопросам реализации данного проекта. Исследование основано на историко-генетическом, историко-сравнительном, историко-системном и историко-антропологическом методах. В результате проделанной работы выявлены и анализируются основные специфические факторы Якутского края, такие как географическое положение, обширность региона, малочисленность населения, повлиявшие на формирование областной формы управления в этой северо-восточной окраине Российской империи. В начале XIX в. снабжение казёнными грузами Охотска и других отдалённых пунктов государства отмечается как ключевая причина учреждения особенного гражданского правления в г. Якутске – Якутского областного правления, что стало результатом реформ генерал-губернатора Сибири И. О. Селифонтова. В заключение освещается значение исторического опыта учреждения и функционирования областной формы управления в Якутии, что повлияло на организацию управления окраинами России в XIX в.

Ключевые слова: административные реформы, власть, управление, сибирское чиновничество, региональные особенности, Сибирь, Якутская область

Aisen D. Vasiliev,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia),
e-mail: aysen_vasilev@mail.ru

Issues of Administrative Transformation of the Yakut Region in the Views of Siberian Officials: the 1790s–1800s

Based on archival data, the article shows the poorly studied history of the formation of the Yakutsk regional administration in 1805, similar to Nerchinsk, which functioned in a cross-border environment. The role of Siberian officials in determining the new administrative and territorial status of the Oblast for Yakutia is highlighted. The urgency of the problem is due to the growth of scientific interest in the study of the historical experience of public administration, in particular, in Asian Russia. For the first time in historical science, the project “On the Improvement of the Yakutsk Region” is considered, namely, proposals for the administrative transformation of Yakutia, sponsored by local officials – Ivan Evers, who served as a prominent judge for 10 years and Stepan Garnovsky, who was a zemstvo police officer for 7 years. The author also presents the positions of Siberian administrators represented by the Irkutsk military governor B. B. Lezzano and the Siberian Governor-General I. O. Selifontov on the implementation of this project. The study is based on historical-genetic, historical-comparative and historical-systemic methods. As a result of the study, the main specific factors of the Yakutsk Territory were identified and analyzed, such as the geographical location, the vastness of the region, related to the distance from the provincial center – Irkutsk and the small population that influenced the formation of the regional form of government in this northeastern outskirts of the Russian Empire. The supply of Okhotsk and other distant points of the state with state goods is noted as the key reason for the establishment of a special civil government in the city of Yakutsk – the Yakutsk regional government in

© Васильев А. Д., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

1805 as a result of reforms of the Governor-General of Siberia I. O. Selifontov. In conclusion, the significance of the historical experience of the establishment and functioning of the regional form of government in Yakutia on the organization of management of the outskirts of Russia in the XIXth century is highlighted.

Keywords: administrative reforms, power, management, Siberian bureaucracy, regional specifics, Siberia, Yakutsk Oblast

Введение. В современной отечественной историографии наблюдается устойчивый интерес к истории государственного управления, в частности, по Азиатской России. В огромной северо-восточной периферии – Якутии, начиная с XVII в., со времени присоединения её к Российскому государству, произошли многочисленные преобразования в области управления данным регионом. В начале XIX столетия наиболее оптимальной формой управления для Якутского края стала «область». Это была первая область во главе с областным начальником. Апробацию данной формы управления в Якутии успешно провели в 1822 г. в ходе реализации сибирских реформ М. М. Сперанского, который внёс несущественные изменения в организации управления данным регионом. Между тем области во главе с областными начальниками продолжали учреждаться в последующем и в Западной Сибири, а также в Кавказском регионе. Якутская область просуществовала довольно длительное время, вплоть до начала XX в. Позднее, в 1852 г., область стала функционировать на правах губернии, где «хозяином Якутского края» был определён гражданский губернатор.

На сегодняшний день имеются научные публикации, связанные с исследованием исторических предпосылок учреждения Якутской области в 1805 г., административных преобразований Якутского края в последней четверти XVIII в. [2–4], опубликованы некоторые сведения из проекта [6; 10], однако, наиболее подробное рассмотрение предложений якутских чиновников И. Эверса и С. Гарновского «о благоустроении Якутской области», а также изучение позиций сибирской администрации по вопросам реализации данного проекта не проводилось. В результате исследования представленной проблемы ожидается выявление основных региональных признаков Якутского края с точки зрения учреждения областной формы управления в этой северо-восточной окраине империи в начале XIX в.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на принципах историзма, которые позволили, используя историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы, показать историю образования Якутской области в 1805 г., выявить региональные признаки Якутии, повлиявшие на образование областной формы управления в этом регионе.

Результаты исследования и их обсуждение. В конце XVIII в. было составлено описание Якутского края и разработаны предложения по административному преобразованию Якутии «О благоустроении Якутской области». Авторами данного проекта стали Иван Эверс – уроженец г. Якутска, который 10 лет проработал расправным судьёй, и Степан Гарновский, прослуживший 7 лет земским исправником[1]. Последний был отмечен иркутским историком В. И. Вагиным как «охотник писать разные проекты» [6, с. 37]. Известно, что Гарновский в начале XIX в. работал иркутским прокурором [12, с. 52].

Проект, состоявший из 13 предложений, был представлен в 1798 г. от генерал-прокурора А. Б. Куракина в Экспедицию государственного хозяйства. Для нас определённый интерес вызывают первые два предложения, которые в последующем повлияли на определение административно-территориального статуса якутского региона: 1) «О устроении города Якутска с принадлежащими уездами особою провинциею»; 2) «О учреждении в Якутске по отделении онаго особою провинциею приличнаго ко управлению распоряжения»[2].

По первому «рассуждению» авторы отмечали возникший упадок г. Якутска из-за зависимости от г. Иркутска, причинами которых считали «отдалённое между ними расстояние», «трудное по делам сообщение», что порождало массовые злоупотребления на местах и замедление дел, в особенности по казённой части[3].

В тексте говорилось, что на представления и разрешения дел преимущественно по Охотскому краю проходило от 6 до 12 мес. и более. Снабжение Охотска казёнными грузами (казённые орудия, материалы к строению морских судов, припасы

[1] Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 383. – Оп. 29. – Д. 908. – Л. 97 об.

[2] Там же. – Л. 40–80.

[3] Там же. – Л. 40–41.

к пропитанию воинских команд, провиант и др.) осуществлялось одними якутами Якутского округа. Иркутскому начальству приходилось соглашаться на неумеренные запросы поставщиков из-за того, что переговоры между ними велись длительное время, как следствие – несвоевременная доставка казённых грузов. Всё это негативно отражалось на положении отдалённых регионов империи и на царской казне.

Авторы предлагали подчинить Охотскую область г. Якутску и освободить Якутию от административного подчинения от Иркутской губернии. Далее отмечалось, что малонаселённость в двух областях не является препятствием к учреждению губернии. Учитывая обширность региона, авторы проекта требовали образовать особую провинцию: «Устроение сего может принесть те пользы». Это обосновывалось тем, что учреждённое правительство, «имея там своей пребывания» и «вникая по долгу службу обычаи тамошних народов», будет способствовать функционированию эффективной власти: «Удобнее отвращать могут все клонящиеся на вред казны», «имея пред очами все способы в разсуждении неминумеых, как выше сказано казённых в разныя места отправок, приметны будут притворныя иногда в подрядах отзывы якутов, в каковом случая пользуясь в наймах удобностию времени, сохраниться может знатной казённой интерес. Пресекутся излишние и не умеренныя передачи чрез 2 500 верст в Иркутске (нередко) по нужде чинимыя. Истцы и обиженныя не будут претерпывать проволчки и убытков, коим ныне проходя по апелляциям в переносах дел в толико пространном разстоянии подвергаются»[1].

С другой стороны, в отделении самостоятельной Якутской провинции авторы видели пользу и для Иркутской губернии: «Избавясь сих двух отдалённых областей причиняющих ей во всех делах величайшия затруднении, будет гораздо деятельное и успешнее, а тем более по казённым делам каковыя ныне весьма по часту останавливаются, надлежащим распоряжением и доставлением сведениев и ведомостей верховному своему начальству за неполучением таковых по разным встречающимся случаям по Якутской и Охотской областям»[2].

При правлении Павла I Иркутскую губернию стал возглавлять «военный губернатор с гражданской властью», были ликвидированы области-провинции, а уезды непосредственно подчинили к г. Иркутску [5, с. 48]. В конце XVIII в. Якутия являлась уездом и административно подчинялась к Иркутской губернии.

Полагая, что появится независимая Якутская провинция, авторы по второму «рассуждению» сочли создать правительство, состоящее из 6 департаментов, или экспедиций, это: 1) исполнительные дела; 2) дела о казённых доходах и всё, что связано по казённой части; 3) уголовная часть; 4) гражданская; 5) межевой и по спорным землям; 6) по части дворянской опеки. При каждом департаменте предполагался «один председатель из российских», а в последнем – предводитель дворянства, к ним «по два члена из местных чиновников или дворян, достойных иметь право провинциального советника и по одному секретарю». Надзор над департаментами поручалось проводить одному прокурору. В случае неудовлетворения истцов или ответчиков дело перенаправлялось на рассмотрение общему собранию департаментов; при переносе апелляции и жалобы конечной инстанцией являлся Правительствующий Сенат. Председателям и советникам поручалось каждый год объезжать все окружные города, по окончании поездки рапорты отправлялись в Сенат. Вводились свои коррективы: «Жалованье составить повышенное, по сравнению с г. Иркутском, что объяснялось нехваткой хлеба и другого в г. Якутске»[3].

В связи с тем, что одних показаний Эверса и Гарновского было недостаточно для Экспедиции государственного хозяйства, проект передали иркутскому военному губернатору Б. Б. Леццано, чтобы тот составил свои замечания «по местному своему в иркутской губернии начальству» и отправил обратно в Экспедицию в Санкт-Петербург. 14 марта 1801 г. Леццано уведомил, что «многие части проекта уже объяснены, и остаётся пополнить ещё некоторыми необходимо нужными выправками». Однако и в этом году замечания до Экспедиции так и не были доставлены[4].

Положения проекта не смогли реализовать при правлении Павла I. Осенью, 15 сентября 1801 г., И. Эверс отправил проект в адрес императора Александра I[5],

[1] РГИА – Ф. 383. – Оп. 29. – Д. 908. – Л. 41–43 об.
[2] Там же. – Л. 40–43 об.
[3] Там же. – Л. 44–46 об.
[4] Там же. – Л. 96–99.
[5] Там же. – Л. 4–5.

через Н. Н. Новосильцева[1], активного участника Негласного комитета. Здесь кроме проекта «О благоустроении Якутской области» имелась просьба Эверса о пожаловании ему возле г. Якутска в «вечное и потомственное владение» 1 000 десятин земли. Возможно, бедственное положение местного чиновничества, данное в описании Якутской области, стало и основным позывом разработки авторами данного проекта [4, с. 12]. Однако вопрос о предоставлении Эверсу 1 000 десятин земель не был решён даже в 1809 г. Причинами являлись возникшие земельные споры с якутами и предоставление земель местной казачьей команде и крестьянам. Генерал-губернатор Сибири И. Б. Пестель писал: «Заключаю, что отвести Эверсу в Якутском уезде пожалованной земли вовсе невозможно, да и нет ввиду иного способа к удовлетворению его, как только представить ему избрать землю в другой губернии…»[2].

Проект и просьбу было предписано рассмотреть И. О. Селифонтову совместно с И. Эверсом. Санкт-Петербургскому и Выборгскому военному губернатору М. И. Кутузову, управляющему в то время гражданской частью, было поручено предоставить Эверсу подорожную для отправления его в г. Иркутск к генерал-губернатору Сибири[3].

Селифонтов писал генерал-прокурору А. А. Беклешову, что замечания Б. Б. Леццано по проекту было ему доставлено только 24 июня 1802 г.[4] Иркутский военный губернатор Леццано по первому «рассуждению» отметил, что упадок г. Якутска и обеспокоенность жителей не наблюдается, чему свидетельствует развитая торговля, обоснованная прибыльностью местного и иногороднего купечества. Отдалённость региона как главная причина медленного развития вопроса по Якутскому краю не была рассмотрена Леццано: «Сия отдалённость не может наподить препятствие, ежели тамошние присутственные места, существующие по образу Высочайшего учреждения, будут производить дела по разуму законов без промедления». Проблемой снабжения казёнными грузами северо-восточных окраин Российской империи отмечалась массовая гибель лошадей, связанная со сложностью коммуникации, а не трудностью составления взаимовыгодных контрактов с якутами: «О развозахъ по все якутские и охотские области места казённых тягостей и купеческих кладей, нужным находить объяснить, что по неимению никаких там поселенцев, посредством коим можно бы было делать перевозки тягостей, всегда отправлялись оные в великотысячном количестве посредством найма якутов, в иногда и по наряду за прогоны, которые при всех своих изнеможениях с крайним усердием и доброохотсвом исполняют долг верноподданической своей обязанности, но как от истреблении лошадей их, коему всегда они подвергались, чувствовать стали отягощение»[5].

Учреждение Якутской губернии или особой провинции с подчинением всего Охотского края, которая находилась бы в независимости от Иркутской губернии, представлялось Б. Б. Леццано бессмысленным. Причинами являлись малонаселённость региона в условиях крайней обширности территории, что создало бы проблемы с точки зрения финансового содержания: «Сверх навлечения чрез сие величайших для казны издержек, и доходы оной не могут заменить могущих потребоватся расходов». Иркутский военный губернатор предложил оставить управление Якутским краем под руководством Иркутской губернии: «Ибо сколь бы они отдалены не были, но в течении дел не встречается важной медленности и таковые упущении, как в проекте описывается». Следовательно, и по второму «рассуждению» Б. Б. Леццано не разделил мнения авторов проекта[6].

Генерал-губернатор Сибири И. О. Селифонтов проявил солидарность в замечаниях Леццано, отмечая, что учреждение независимой Якутской провинции с присоединением Охотска не принесёт «никаких польз и надобностей» в связи с малонаселённостью региона и огромными затратами, которые потребуются на содержание особого правительства. Однако Селифонтов уделил внимание удалённости г. Якутска от губернского города – Иркутска. Предлагалось для успешного процесса гражданских и уголовных дел учредить в г. Якутске гражданское правление на праве палат, по примеру Нерчинского правления, функционировавшего с 1798 г., при этом с некоторыми дополнениями. Правлению в г. Якутске подчинялся бы весь Якутский край, продолжалась бы и административная подчинённость от Иркутского гражданско-

[1] Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. – Ф. 176. – Оп. 1. – Д. 220. – Л. 1.

[2] РГИА. – Ф. 1400. – Оп. 2. – Д. 182. – Л. 1–6 об.

[3] Там же. – Ф. 383. – Оп. 29. – Д. 908. – Л. 100.

[4] Там же. – Л. 98–99 об.,161–161 об., 102.

[5] Там же. – Л. 102.

[6] Там же. – Л. 104–106.

го начальства. По мнению Селифонтова, якутскому правлению предполагалось поручить дела по подрядам и наймам на перевозку казённых грузов в Охотск и другие отдалённые места. «Непременный долг» имелся у Иркутского гражданского начальства: «Делать распоряжение свои колико можно благовременные и сроки на созыв порядчиком и вощиковъ назначить соразмерно разстоянию и надобности, так чтобы всегда можно было успеть и спросить на договоры утверждения или разрешения». Договоры, превышающие 10 тыс. р., поручалось утвердить иркутскому губернатору, без необходимости от Правительствующего Сената, т. к. из-за огромной отдалённости Санкт-Петербурга и г. Иркутска уходило значительное время[1].

Селифонтов в своих замечаниях подытожил, что учреждение «гражданского правления на праве палат, для всего отдалённого края, кажется, довольно будет достаточно». В отношении кадрового обеспечения областного правления в г. Якутске была отмечена мысль о поддержке местных чиновников и дворян[2].

В разработке проекта по административно-управленческому преобразованию Якутии участвовал и главный чиновник Якутского края – городничий Якутского уезда И. Г. Кардашевский. Указом Сената Кардашевский был отправлен в отпуск в Санкт-Петербург с 28 февраля по 28 июня 1803 г., позже «отпуск был отсрочен ещё на четыре месяца»[3]. В столице Кардашевскому были доверены документы и сам проект, где он, изучив дело, внёс необходимые исправления и уточнения [14, с. 38].

В 1801 г. сенатор И. О. Селифонтов был отправлен в Сибирь с целью разработки проекта административных преобразований. В 1803 г. учредили должность генерал-губернатора в Сибири, которому предоставлялись широкие полномочия [15, с. 80]. Иркутский летописец отмечал: «Всё пало ниц и безмолвствовало» [9, с. 451]. Генерал-губернаторская власть в XIX в. существовала на различных окраинах империи, которая «управлялась на особом положении», её упразднение «означало высокую степень интеграции данной территории в систему общероссийских экономических, политических и социокультурных связей» [8, с. 213].

Первым генерал-губернатором Сибири был определён И. О. Селифонтов. С учреждением сибирского генерал-губернаторства начинается новый виток административных преобразований по Азиатской России, который продлился до 1819 г. Основанием реформ стали беспорядки и злоупотребления на местах: «Чтоб поставивъ временную преграду возникшим злоупотреблениям, приуготовить новый и твёрдый порядок управления» [13, с. 4].

Предложения генерал-губернатора Сибири И. О. Селифонтова претворились в жизнь. 22 апреля 1805 г. с целью «удобнейшего разделения и управления Иркутской губернии» был издан именной указ «Об учреждении в городе Якутске Гражданского правления, под именем Якутского областного правления и об упразднении в Нерчинске такового правления», касающийся управления Якутским краем[4]. Похожая форма управления во главе с обер-комендантом упразднялась в Нерчинске «из-за отсутствия дел в регионе»[5].

В указе говорилось, что «по великому пространству, разделяющему Якутский край от Главного управления начальства, дабы доставить обывателям сего края более удобности как в суде и расправе, так и в других отношениях их к начальству, учредить в городе Якутске особенное гражданское правление под именем Якутского областного правления». Председателем данного правления был назначен якутский областной начальник, главный по гражданской части в своём крае, непосредственно подчинённый сибирскому генерал-губернатору. Кроме председателя в состав правления вошли советник, два асессора, заседатель от купечества и областной прокурор. Якутское областное правление соединяло в себе полицейскую (надзор над нижним земским судом и частными комиссарами), казённую (подряды, заготовления, перевозки и т. п.) части, подчинённые Иркутскому губернскому правлению, а также судебную (гражданскую и уголовную палату в соединении) по Сенату[6].

Первым якутским областным начальником был определён упомянутый И. Г. Кардашевский. «Торжественное открытие» Якутского областного правления состоялось 19 ноября 1805 г. по поруче-

[1] РГИА. – Ф. 383. – Оп. 29. – Д. 908. – Л. 104–106.
[2] Там же. – Л. 106.
[3] Там же. – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 95. – Л. 14 об.
[4] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 1. – Т. XXVIII. – Ст. 21726.
[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 1. – Д. 226. – Л. 109 об.
[6] ПСЗРИ. – Собр. 1. – Т. XXVIII. – Ст. 21726.

нию Кардашевского к Якутскому уездному суду[1].

Таким образом, образование особого гражданского правления под именем «Якутское областное правление» в 1805 г. явилось следствием следующих региональных факторов: географической специфики, обширностью региона, удалённостью от центральной власти и регионального центра – г. Иркутска. Ещё с XVII в., с началом властного освоения Якутии, российское правительство обратило внимание на обширность региона в своих административно-территориальных преобразованиях. В полномочия Якутского областного правления вошли полицейские, казённые и судебные дела: а) в условиях сибирских злоупотреблений и беспорядков наделение полицейскими функциями областного правления на отдалённом регионе Сибири было закономерным; б) дела по составлению подрядов поручили Якутскому областному правлению при председательстве якутского областного начальника. В 1803 г. генерал-губернатор Сибири И. О. Селифонтов получил предписание: «Прежде, нежели будет устроен в Якутске образ управления для успешнейшего надзора за казёнными в той стране подрядами, заготовлениями и перевозками, так как и для исправления разных в том краю дел, вы имеет избрать и определить туда из достойнейших чиновников начальника, снабдив его по силе данной вам инструкции соразмерным доверию и нужде степенем власти разрешаться и разрешать подчиненных ему людей в обстоятельствах, не терпящих времени…»[2]. Так, в 1804 г., первому областному начальнику Якутии И. Г. Кардашевскому, опытному управленцу, перед назначением на данную должность поручили дела по подрядам с якутами в Охотск и другие места, что стало «испытательным сроком» (в сентябре 1803 г. Кардашевский был определён советником Иркутского губернского правления) [7, с. 109]. Снабжение северо-восточных окраин Российской империи имело особое значение в формировании гражданского правления в г. Якутске; в) важную роль играла и судебная часть. В своём обращении Селифонтов предложил учредить в г. Якутске «гражданское правление на праве палат» для успешного процесса гражданских и уголовных дел. В процессе разработки сибирских реформ 1822 г. другой генерал-губернатор Сибири М. М. Сперанский отмечал положительную направленность образования Якутской области в 1805 г., говоря о праве уголовного и гражданского суда областного правления, тем самым ссылаясь на сокращение судопроизводства [11, с. 83].

Малочисленность региона стала препятствием для учреждения губернии или другой самостоятельной провинции, отделённой от Иркутской губернии. В «Статистическом обозрении Сибири», составленном чиновником МВД М. Н. Баккаревичом, в связи с преобразованиями в Сибири в начале XIX в. население Якутской области насчитывало 55 807 тыс. чел. [1, с. 367]. Однако в течение первой половины XIX в. происходит развитие рыночных отношений и рост численности населения в области. М. М. Сперанский накануне разработки великой сибирской реформы, в 1821 г., отмечал: «Якутская область есть настоящая губерния не только по пространству, но и по значительной торговле. Число жителей до 80 тысяч, что по сибирскому счёту составляет уже важное население» [6, с. 137]. В результате «Сибирского учреждения» 1822 г. Якутское областное правление по своей структуре и составу чуть более приблизилось к губернской форме управления.

Заключение. Таким образом, авторы проекта «О благоустроении Якутской области» не рассматривали недостаточную населённость края как причину, мешающую учреждению губернской формы управления в регионе. Обширность территории они связывали с образованием независимого от Иркутской губернии особого правления в г. Якутске, которому подчинялся бы Охотский край. Иркутский военный губернатор Б. Б. Леццано не считал реформирование якутской системы управления целесообразным, отмечая, что вытекающие проблемы Якутского края не связаны с первой и второй её спецификой. Рассмотрев и изучив все предложения, наделённый обширными полномочиями главный начальник Сибири, генерал-губернатор И. О. Селифонтов отметил: а) невозможность учреждения независимой Якутской провинции с включением Охотска из-за малонаселённости населения и невыгодности для царской казны; б) учреждение гражданского правления в г. Якутске в связи с удалённостью от г. Иркутска.

Географическое положение, обширность региона, а также численность насе-

[1] Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я)). – Ф. 181-и. – Оп. 2. – Д. 13. – Л. 2, 4.

[2] ПСЗРИ. – Собр. 1. – Т. XXVII. – Ст. 20890.

ления стали в последующем основными критериями учреждения областной формы управления в регионах Российской империи, что отразилось в политике имперского регионализма М. М. Сперанского. В своих реформах 1809 г. в проекте «Введение к уложению государственных проектов» Сперанский отмечал: «Именование областей присвояется тем частям империи, кои по пространству и населению своему не могут войти в общий распорядок управления». В 1822 г. в «Сибирском учреждении» реформатор полагал, что «…по малому их населению и по роду обывателей, не могут составить губернию, а по обширности их и удалению, одного окружного управления было бы для них недостаточно».

При образовании областного правления в Якутии впервые апробировали и новый институт власти – правление возглавил областной начальник. Области во главе с областными начальниками были в последующем учреждены в Западной Сибири на основании Сибирской реформы 1822 г. М. М. Сперанского, а затем и в Кавказском регионе. Исторический опыт учреждения областной формы управления на северо-востоке Сибири, в Якутии внёс существенный вклад в организацию управления окраинами Российской империи в XIX в.

Список литературы

1. Баккаревич М. Н. Статистическое обозрение Сибири. СПб.: Тип. Шнора, 1810. 388 с.

2. Борисов А. А. Исторические предпосылки и значение образования Якутского областного управления (к постановке проблемы) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т. 19. С. 6–14.

3. Борисов А. А. Переходный период в истории местного управления в Якутии в 1775–1805 гг. // Столица и провинции: взаимоотношение центра и регионов в истории России. 2018. Вып. 9. С. 157–161.

4. Борисов А. А. Якутское областное управление и инородческое самоуправление: формирование вертикали власти (1775–1810-е гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. Т. 23. С. 6–15.

5. Быконя Г. Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в.: формирование военно-бюрократического аппарата. Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. 297 с.

6. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1872. Т. 1. 801 с.

7. Васильев А. Д. «Нужен человек твёрдый, желательно бы моряка…»: об особенностях формирования корпуса областных начальников на северо-востоке России // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 25. С. 107–109.

8. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917). 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Оттиск, 2018. Т. 2. 416 с.

9. История Сибири. Л.: Наука, 1968. Т. 2. 535 с.

10. Павлинов Д. М. Об имущественном праве якутов // Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. Л.: АН СССР, 1929. С. 1–46.

11. Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. 405 с.

12. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: Изд-во ОмГУ, 1995. 237 с.

13. Обозрение главных оснований местного управления Сибири. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. 63 с.

14. Сафронов Ф. Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск: Ситим, 1993. 56 с.

15. Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое лит. обозрение, 2007. 368 с.

Статья поступила в редакцию 23.10.2019; принята к публикации 15.12.2019

Сведения об авторе

Васильев Айсен Данилович, младший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; 677000, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1; e-mail: aysen_vasilev@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-4428-4856.

Библиографическое описание статьи

Васильев А. Д. Вопросы административного преобразования Якутского края в представлениях сибирского чиновничества: 1790–1800-е годы // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 3. С. 127–134. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-127-134.

References

1. Bakkarevich, M. N. Statistical overview of Siberia. SPb: Tipografiya Shnora, 1810. (In Rus.)
2. Borisov, A. A. Historical Background and Significance of the Yakut Regional Management Formation (Problem Statement). Izvestia IGU, no. 19, pp. 6–14, 2017. (In Rus.)
3. Borisov, A. A. The Transitional Period in the History of Local Government in Yakutia in 1775–1805. Capital and provinces: the relationship of the center and regions in the history of Russia, vol. 9, pp. 157–161, 2018. (In Rus.)
4. Borisov, A. A. Yakut Regional Administration and Indigenous Self-Government: Formation of the Vertical Power Structure (1775–1810). Izvestia IGU, no. 23, pp. 6–15, 2018. (In Rus.)
5. Bykonya, G. F. Russian exorbitant population of Eastern Siberia in the XVIII-early XIX centuries: the formation of the military-bureaucratic apparatus: Krasnoyarsk: Izdatelstvo KGU, 1985. (In Rus.)
6. Vagin, V. I. Historical evidence about Count M. M. Speranskiy in Siberia from 1819 to 1822. Spb.: Printing House of the Second Division of Own E. I. Chancellery, vol. 1, 1872. (In Rus.)
7. Vasilyev, A. D. “We need a solid man, a sailor would be desirable...”: on the features of the corps formation for regional heads in the Russian Northeast. Gumanitarnye nauki v Sibiri, pp. 107–109, 2018. (In Rus.)
8. Dameshek, L. M., Dameshek I. L. Siberia in the system of Imperial Regionalism. Second edition, rev. and add. Irkutsk: Ottisk Publ., vol. 2, 2018. (In Rus.)
9. History of Siberia. Leningrad: Nauka, vol. 2, 1968. (In Rus.)
10. Pavlinov, D. M. About the property law of Yakuts. Materials on customary law and on public life of the Yakuts. Leningrad, pp. 1–46, 1929. (In Rus.)
11. Prutchenko, S. M. Siberian suburbs: regional regulations associated with the Siberian institution in 1822 in the system of governance of the Russian state: historical and legal essays. SPb, 1899. (In Rus.)
12. Remnev, A. V. Autocracy and Siberia. Administrative policy in the first half of the XIXth century. Omsk: Izdatelstvo OmGU, 1995. (In Rus.)
13. Review of the main foundations of the local government of Siberia. SPb: Tipografiya 2 otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii, 1841. (In Rus.)
14. Safronov, F. G. Pre-revolutionary heads of Yakut region. Yakutsk: Sitim, 1993. (In Rus.)
15. Siberia as part of the Russian Empire. M: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. (In Rus.)

Received: October 23, 2019; accepted for publication December 15, 2019

Information about author

Vasiliev Aisen D., Junior Researcher**,** Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 1 Petrovskogo st., Yakutsk, 677000, Russia; e-mail: aysen_vasilev@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-4428-4856.

Reference to the article

Vasiliev A. D. Issues of Administrative Transformation of the Yakut Region in the Views of Siberian Officials: the 1790s-1800s // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 3. PP. 127–134. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-127-134.